

Михаил Сопин

ОТ БОГА ВОЛЕН

С т и х и
р а з н ы х
л е т

Вологда
2006

СТИХИ С ПОДОКОННИКА

*Незадолго до смерти, оглядывая нашу комнату,
заполненную рукописями, Миша сказал:
- Сколько ж я наворотил... Аж самому страшно, сколько
наворотил! Кто-то будет в этом разбираться?*

*...Разбираться я начала еще при жизни. Представленные в
этой подборке стихи разных лет были навалены пачками на
подоконнике, по обе стороны от пишущей машинки.*

*Миша все собирался к ним вернуться и доработать,
но, как это часто у него бывало, откладывал на «потом»,
которое никак не наступало. Потом у нас появился компьютер,
систематизировать стало легче. Стихи циркулировали по
маршруту «компьютер-больница-поправки-компьютер».*

Даты на них встречаются не всегда.

*Я определяла время написания по стилю, размерам, иногда
просто по качеству и цвету бумаги... Большие размеры стихов,
песенность, местами романтичность подсказывают, что это,
большой частью, конец восьмидесятых -
середина девяностых годов.*

*Когда-то критик В.В. Кожин определил признак не
просто стихотворца, но поэта: наличие «генеральной линии»,
то есть главной темы творчества.*

*«Генеральная линия» Михаила Сопина в течение жизни
остаётся неизменной:*

***Вся жизнь моя -
Конфликты со страной,
С моей бедою...
И с ее Победой.***

*В большом количестве воспринимать эти стихи
невозможно, психологически тяжело. А каково прожить?!*

Татьяна Сопина

ДРУЗЬЯМ 1940-1950

Дорогие мои,
 Я уже
 Старожил.
 Для других говорю
 Лишь о том,
 Что прожил:
 Путь мой был предрешен
 И года сочтены.
 Я Россию прошел
 От стены до стены.

КАНДАЛЫ КОБЗАРЯ

Под равнинными ветрами
 Рвутся голоса два:
 Плачут днями несметными
 Сирота и вдова.
 - Ты куда меня, маменька,
 Степью стылой ведешь -
 То темно,
 То туманненько,
 То поземка, то дождь...
 - Это сын мой, Украина,
 Дальше - Белая Русь.
 Жизнь моя здесь обкрадена
 Так, что вспомнить страшусь...
 Не душа, а уродина.
 И запомни совет:
 Слепо бьющая Родина -
 Знак, что Родины нет.
 Нет врагов от рождения.
 Нет.
 Но Боже храни:
 Есть ублюдки идейные
 Для кровавой резни...
 Берегись. Ты один только
 Мир мой, свет и заря.
 Но стезя твоя, дитятко -
 Кандалы Кобзаря.
 1984.

ГОН

Эпохальный забег?
 Исторический гон?
 Алый шквал бьется в темные скалы?
 Лиховерть петлиц.
 Лихолетье погон.
 Карусель из улыбок-оскалов.
 Чую - люди хрипят!
 Слышу - кони храпят!
 Настигая или убегая?
 Белый конь. Серый всадник
 В кровищи до пят.
 Шабаш шашек и русских нагаек.
 Нет по фронту врагов.
 Тьма врагов по тылам.
 Там и тут - визг и топот, и сеча.
 И растаял ноябрь от живого тепла -
 Душ порубанных во поле свечи...
 Вздулся поздний замес
 Красным тестом из деж*)
 В поле волю свинцом просмеяли:
 Под последний набат,
 Под тамбовский мятеж
 Растерял стремяна россиянин.
 Раскопытили марши
 Романсовый гул.
 Перепутали альфу с омегой.
 На скаку ненавидя,
 Любя на бегу
 Мы в бегах
 Не осмыслили бега.

*) - тара для замеса теста (укр.)

КРЕСТНАЯ

«Горела свеча.
 Во полночь не пели.
 Священник-беглец.
 Во дворе - два коня...»
 В глухой тишине,
 В оскверненной купели
 На крестный на путь
 Провожали меня.
 Я помню тебя
 Молодой и красивой!

Такой охраняла
 Мой трепетный сон.
 Но знал я тебя
 Болью схожей с Россией:
 Со скорбью, в слезах,
 С искаженным лицом.
 Льняное кнутами иссечено платье.
 Не знай я всего,
 Закричал бы: «Вранье!»
 Направо - проклятья.
 Налево - распятья.
 И слева направо кружит воронье.

* * *

Прожил - как по минному полю
 Прошел в непроглядном снегу.
 На волю вернулся,
 В неволю -
 С трудом задержаться могу...
 Иду полнолудной пустыней
 С семейной пустой котомой,
 А сердце из жизни постылой
 Зовет меня
 К предкам домой.
 Туда - где забудутся беды,
 Отсюда - где длятся бои.
 И падают
 Слезы Победы
 На мерзлые скулы мои.

СРАЖЕНЬЯ БЕЗ ПОБЕД

Родился я
 В избе кондовой
 Среди разомкнутых степей.
 Казалось прежде -
 Заколдован.
 Запрограммирован -
 Теперь.
 Незримый миг
 И каждый день я несу,
 Как жертву, к алтарю.
 И проклиная заблужденья,
 И проклиная - повторю.
 Все ближе к цели.
 С каждым кругом
 Стремительнее диска бег.

С собой -
 То с недругом,
 То с другом
 Веду сраженья без побед.
 80-е годы.

ЛЮБОВЬ

Поймешь без писем.
 Телеграмм не надо.
 И фотографиями не шали.
 Пороховым колеблет листопадом
 Два детских сердца
 На краю земли!
 Земля дрожала.
 Молодость рожала!
 Казненных
 По подвалам бродит дрожь!
 Я буду здесь,
 Изодранный и шалый,
 Где наша жизнь
 Не ставилась ни в грош.
 Сойдет кровавый
 Оползень прогресса
 От судорог державного вранья...
 Приди, постой
 У брустверного среза,
 Последняя
 И первая моя!

ВЕРА

За мертвым лесом
 В неживое поле
 Вернулись
 Обожженные дожди.
 Я храм воздвиг
 На пепле и на боли,
 И выдохнул в пространство:
 «Заходи!»
 И ты вошла.
 Погоны полевые.
 С протезных рук
 Передала Устав.
 И ужасом пригвазданный навывлет,
 Перед Тобой
 Я на колени стал.
 Стирались годы.

Изменились лица.
 Все изменилось, все!
 Не узнаю...
 А я хожу,
 Хожу к тебе
 Молиться,
 Чтоб устоять,
 Как ты тогда,
 В бою.
 80-е годы.

ПОБЕДА
 (Вариант)

За мертвым лесом
 В неживое поле
 Вернулись обожженные дожди.
 На памяти,
 На пепле и на боли
 Я храм воздвиг
 И вымолвил:
 «Входи!
 Молчи! Молчи!
 И ты вошла:
 Погоны полевые.
 Из рук пробитых
 Подала Устав.
 И душу сжав,
 Готовую «навyleт»,
 Перед тобой я на коленях стал.
 Молчи! Молчи...
 Какие униженья...
 У нас всегда лихие времена.
 Во мне, в моем больном воображеньи
 Беда моя,
 А не твоя вина!
 Твой прежний смысл
 Замыло лунным светом.
 Прощай.
 Прощай.
 Прости...
 Прости...
 Прости...
 Между тобой в былом
 И мною этим
 Мосточков опаленных
 Не свести.
 Апрель, 2004.

ВЗГЛЯД

Зачехлены стволы.
 Цветет полынь.
 Иду на эхо
 Горестно и зряче,
 Меж проклятым сегодня
 И былым,
 С больной гримасой
 Радости и плача.
 Победой пораженный
 Сорок пятый!
 Задумайся, Россия,
 Не грехи:
 Так много на земле твоей распятий...
 Неистребимый крик
 Моей души.
 Расковываю мысленно объятия
 Для друга говорю и для врага:
 Учитесь мыслить,
 Загнанные братья.
 В безумие
 Окончены бега.

ПОКОЛЕНИЕ

Сумбурность -
 Ни пламя, ни тленье.
 Кутья из восторгов и слез.
 Трагизм моего поколенья -
 Хронический стайный гипноз:
 В рассудок не веруя,
 Действуй
 В ущерб для сынов и внучат!
 Так много бессмысленных действий
 Которые «гордо» звучат!
 Победы. святыни - личина,
 Мечтаний туманных печать.
 Все временно.
 Все излечимо.
 Но жизнь меня не отучила
 Жалеть, понимать и прощать.
 Еще поддаюсь умиленью -
 Достаточно верую в свет.
 Но сам отношусь к поколенью,
 Которому...
 Тысячи лет.
 1.2.1993.

СИЗАРИ

Новый век. Новый бег.
 От кого и куда вы бежите,
 Тупиков городских,
 Растерявшихся сел сизари?
 Ваши песни больны –
 Перевод с языка общежитий,
 Эпатажный синдром
 Без любви, без тепла изнутри.
 Вы торопитесь сослепу
 Волей чужой и неволей,
 Время к месту паденья
 Вас гонит незримым бичом.
 Задержитесь на свете,
 И просто поплачьте без воплей,
 От души и со вкусом,
 Чтоб было понятно – о чем!
 Ваша Родина пройдена.
 Матери с юности – мачехи.
 Неживые молитвы
 Хранят их пустые глаза.
 Не спешите в тупик,
 Исторически нищие мальчики,
 В многолюдном безлюбьи
 Теряя свои голоса.
 1987-1993.

* * *

Мы сеем доброе начало,
 А торжествует лабуда:
 Суда у мертвого причала.
 Стихия топит города.
 На исторических ухабах
 Послевоенных лет аврал -
 Своих заслуженных и слабых
 Родной народ с земли стирал.
 И это тяжкое наследство
 Из той страны пришло сюда.
 Слух режет:
 «Детство! Детство. Детство...»
 В глазах слепцов - беда, беда.
 Горят дома.
 В слезах от дыма
 Исчезла в емкостях вода.
 И человечьи жизни мимо -
 Из ниоткуда в никуда.
 29. 5. 93.

* * *

То болотные хляби,
 То ГЭС, то канал...
 Я бы столько мучений
 И пыток не знал,
 Пропади я тогда,
 В сорок-пленном году,
 Где кровавые ливни
 Вожглись в лебеду.

* * *

Когда уходишь.
 Не гляди назад.
 Я обернусь
 На расхлесть и пороши
 И, уходя,
 Взгляну себе в глаза,
 В лицо тому, что называют прошлым.
 Вон - колокольня,
 Как крыло стрижа!
 Вчерашний храм...
 Теперь - другое время.
 Не жил я здесь,
 От радости дурея...
 Но что-то есть,
 Чего, конечно, жаль.
 Мне жаль себя.
 Но больше - не себя,
 А тех,
 Кто в суетне и суматохе
 Неповторимый свет души губя,
 Прошли, как эхо чье-то
 По эпохе.

ЦЕЛЬ

У жизни нет прелюдий,
 Лгут цифры и часы:
 Есть псы умней, чем люди,
 Есть люди злей,
 Чем псы.
 Игра в непостижимость,
 Отсылка на века,
 На праведность,
 На лживость -

Клондайк для дурака!
 Мечтой себя не грейте...
 Мы к этой цели
 Шли -
 На пересохшем рейде
 Все наши корабли.

ДУША И ТАЙНА

Чем меньше тайн -
 Тем меньше мятежей.
 Постигнуть мир
 Кому-то надо разом!
 Вот почему
 Не терпит тайны разум:
 Где тайны нет,
 Там жизни нет душе.
 20 янв. 84 г.

НА ОТЧЕМ НАРЕЧИИ

1.
 На отчете наречии
 Тихо со мной говорят:
 Уходят во мглу,
 В небеса устремленные храмы.
 Безлюдье российское
 Смотрит во мрак алтаря:
 Направо - потрава.
 Налево - расправа.
 Мне - прямо.
 Что тело мое?
 Преходящая искра тепла.
 Несчастье и счастье
 Земная впитает обитель.
 Пришел я на свет
 Для добра, для любви, для тепла.
 Чего в своей жизни не видел -
 Не знаю, не помню...
 Простите.
 Но голос, и мысль, и душа,
 Пролетая по вечной орбите,
 Останутся в звуке,
 Сгоревши при жизни до тла.

2.
 На отчем наречии
 Вечно
 Со мной говорят:
 Отечество,
 Гений,
 В века устремленные храмы.
 Великое поле Российское,
 Свет алтаря!
 Ракиety - направо,
 Осинник - налево.
 Мне - прямо.
 Пусть тело мое - преходящая искра тепла.
 Несчастье и счастье
 Впитает степная обитель.
 Но мысль и душа,
 Пролетая по вечной орбите,
 Останутся жизнью
 До капли такой,
 Как была.

* * *

Легкий снег. Луны свеча.
 В снеговой пылице -
 Снег казнящего меча
 На моем лице?
 Старый путь с таежный мглой?
 Новый - сном в степи?
 Не видать избы жилой.
 Друг-душа, не спи!
 Вой ли, лай со стороны?
 Мертво. Спит страна.
 Нам не недруги страшны,
 Нам любовь страшна,
 Та, что - воля, свет и путь,
 Если уж была!
 Та, в которой - не избудь -
 Сам сгоришь до тла.

* * *

Окна в дождике?
 В поту ли?
 От бессонья сам не свой?
 Ветры ли горькие подули
 По траве по неживой?

Глухомань казенной дали
 И проклятья за глаза -
 Мне по картам выпадали
 Черной масти
 Два туза.
 Ты далече.
 Я у края
 Гиблых оползней стою,
 Вижу,
 Сердцем обмирая,
 Юность чистую твою.
 Боже правый,
 Думать горько:
 Кто мы нынче?
 Где мы все?
 Мреть следов по ранней зорьке,
 По полыневой росе...
 Пересохла. Обломалась
 Береговая лоза.
 И осталась
 Жизни малость -
 Льдинка,
 Капелька,
 Слеза.

* * *

Тихим лесом
 Быстрая вода.
 Голосит кукушка с перевала.
 Не считай, кукушка, мне года.
 Ты их прежде все прокуковала:
 Черная трава
 И красный мак -
 Синяя на веках запотелость!
 Все года мои не тек,
 Не так,
 Не туда прошли...
 Куда хотелось.

* * *

Я столько помню.
 Столько перенес.
 От памяти избавишься едва ли.
 Мне нужен мир
 Без крови и без слез.
 Но Бог и время
 Против нас восстали.

* * *

Исповедаться тайком -
 Снова все завалишь:
 Храм - другой!
 Не тот райком.
 Батюшка - товарищ.
 В Штатах - зной,
 В Европе - дождь.
 Мерзнет комсомолия.
 Не любить ее - за что ж?
 А любить - тем более...
 Говорила, помню, мама:
 «Лихо-лихо впереди.
 Не ходи, сыночек, прямо,
 Бесов властных не буди.
 Упекут, родимый мой -
 Не воротишься домой».
 Не послушал на беду.
 Стар уж стал... А все иду
 Много, много, много лет.
 Мама,
 Дома,
 Счастья
 Нет.
 В милой ласковой стране
 «Ласково» досталось мне!

ПОЛЕМИКА

По воплям и по охам,
 У смертных на виду
 Куда идешь, эпоха,
 В предсъездовском чаду?
 Играешь в чет и нечет.
 А мы все ждем тот час,
 Когда расчеловечат
 Живых и мертвых нас.
 Ждем высочайшей вести,
 Чтобы без лишних фраз
 От совести и чести
 Избавил нас Указ...
 Прикидываясь, будто
 Мы «так страдаем», но!
 От «вредных атрибутов»
 Защищены давно.
 Сомнительные даты

В запекшемся году.
 И с кем о вас, ребята,
 Полемику веду
 О загнанных на праздник
 От сына до отца,
 О нашей самоказни,
 Которой нет конца...

* * *

Страна легенд, былин и сказов,
 Доносов, сыщиков, шпииков,
 Команд, приказов и указов,
 Одежд казенных и штыков,
 Волхвов, идейных спекулянтов,
 Покорной стадности тупой,
 Всенесомненнейших талантов,
 Пророков, загнанных толпой,
 Страна космических идиллий...
 Здесь все на свете - трень-трава:
 Миллионами на казнь водили,
 Чтоб мертвым даровать права.
 1983

* * *

Пойте, пойте
 О листьях берез.
 Нет и не было
 Каторжных слез
 И багряного хмеля рябин,
 И подвала, где век нас рубил.
 Память, память -
 Не дрогни, рука!
 Утопить бы тебя, как щенка!
 Бросить вместе с собою под гать,
 И забыть. И не помнить. Не знать.
 О сума моей жизни! Сума.
 А в суме -
 Смех сошедших с ума.
 А на шее у смеха струна.
 А струну затянула страна.
 Обожги меня, но не дыми -
 В мои самые тяжкие дни,
 В смертный миг,
 Покошунствуй, поплачь,
 Как над жертвой казненной
 Палач.

.....
 (Вариант)
 Пойте, пойте
 О листьях берез.
 Нет и не было
 Каторжных слез
 И двадцатого века рябин,
 Под которыми он нас рубил.
 Память, память...
 Не дрогни, рука!
 Утопил бы тебя, как щенка!
 Бросить вместе с собою под гать.
 Чтоб забыться,
 Не помнить,
 Не знать.
 Родина,
 Моей жизни сума!
 А в суме - смех сошедших с ума,
 А на шее у смеха - струна,
 А струну затянула страна.
 Память, жги меня, но не дыми
 Нынче, в самые тяжкие дни...
 Покошунствуй,
 Для хохмы - поплачь,
 Как над жертвой предсмертной
 Палач.
 1986 - 1993

* * *

Поле жизни
 Запущено в прах.
 А за полем -
 Горючий осинник.
 В поржавелых давно клеверах
 Бродит дождь
 Кособокий и синий.
 Гляну вдаль -
 И в ладони лицо...
 И зайдусь
 Выгорающей резью.
 Безответная -
 Тень над крыльцом.
 Безголосый -
 Над гарью березник.
 Колокольня у схлеста дорог.
 Пустогон -
 Как из сказки о змее.

Вот и все
От того, что берег
И любил,
Защитить не умея.

ЖЕЗЛ И ПОСОХ

Чужая дорога -
Улыбка,
Одежда чужая.
Не радость,
А слезы,
Горючие слезы подстать.
Чем выше - тем ниже!
Себя напоказ унижая,
Из мини-кармана
Пытаешься мелочь достать.
Ну как ты не видишь,
Что в профиль -
По-старчески горбясь,
Не зависть,
А жалость
Давно вызываешь уже!
Тяжелая штука -
Чужая прокатная горечь.
Ну как тебе скажешь,
Что посох в руках,
А не жезл.

КОРНИ

Казалось бы - какой урон:
Пел соловей. Отпел. Отзвенькал.
И нет привычных
Гнезд ворон
За нашей дальней деревенькой.
И не бредут стада коров
Из-за бугра к привычной веси.
И мы у родовых дворов
Не собираемся для песен.
Дома, режимные огни,
Земля... И та же, и чужая.
Но почему-то нас они,
Объединяя, не сближают.
И жить, казалось бы, легко!
И нет набата над звонницей!
Но электрическим звонком
К душе чужой
Не дозвониться.

* * *

Свинцовость в крыльях.
 Тянет память книзу.
 Всем иссушил сердца
 Двадцатый век:
 Гляжу вокруг -
 Чем ближе к коммунизму,
 Тем больше духом падших и калек.
 Мы - общество особенного стиля:
 Брось только клич,
 Поверим хоть в чуму:
 Таких побед,
 Каких сейчас достигли,
 Не пожелаю больше никому.
 Юзим на дорогах древних
 В новый путь.
 Земля - чужбина.
 Мы на ней - скитальцы.
 Жизнь протекла сквозь скрюченные пальцы.
 Пора бы перед вечным отдохнуть.

* * *

Было молодо и пылко!
 Все прошло -
 Как облака.
 Жизни старая копилка
 Медью звякает слегка.
 Стылость чувств.
 В дожде строенья.
 Ничего,
 Дружи с умом:
 От любого настроенья
 Есть рецепт в тебе самом.
 16. 8. 97.

* * *

Служил стране
 И, стало быть, народу.
 Очередной российский разворот -
 И снова я без племени,
 Без роду
 Жду подаянья
 У чужих ворот.
 1976 - 96 г.

* * *

Жизнь - след печали,
 Жалкий след.
 Из пассажиров века
 Многих нет!
 Двадцатый век...
 А сам
 Спешу зачем я,
 Имея целевое назначенье?
 В ковчег спешу,
 В котором все равно
 Осточертело все
 Давным-давно.
 1976-97.

ДВИЖЕНИЕ

Объемные вести.
 Обзорные вести.
 Информчехарда.
 Назад - не на месте!
 Вперед, но на месте!
 Движенье - куда?
 1976 - 97.

* * *

Смотрим полууверенно
 Не в себя, в никуда -
 Навсегда или временно
 Улетают года?
 1976 - 97 г.

* * *

Немота к немоте,
 Взгляд во взгляд -
 Это я, это мы...
 Наши стылые мысли скользят
 Под державной безбрежностью тьмы
 В неизбывное непостижимо.
 Из умерших краев и годов
 Ты и я -
 Два земных пассажира
 Встречно движущихся поездов.
 Предначертано мне:

Жизни краткий ресурс сокращая,
 В беспощадной стране
 Обучаться
 Искусству
 Прощанья...
 Обрывается лист.
 Надрывается в беге зверье.
 Что ж, у каждого ноша
 И мера,
 И время,
 И место свое.
 1976 - 97.

* * *

Казенные будни.
 А память-изменница
 Нам праздник сулит,
 Привирает, любя,
 Что многое, многое
 В жизни изменится
 В стране, на земле,
 У друзей, у тебя!
 Усталая тень
 По нетопленной комнате -
 Я вышел...
 Всем вам завещая одно:
 Вы каждый отдельно
 Стаканы наполните.
 Я с вами при жизни простился.
 Давно.
 1976 - 96.

ШИРЕ ПАСТИ!
 Плясочка

Ничего, что пустобрюхо -
 «Букву» надобно беречь.
 Залимонивай, братуха,
 Государственную речь.
 Разлюли его-малина,

Слева рай и справа рай!
 С нашей хваткой тупоклинной
 Что живи - что помирай.
 Все запомним, всех заметим.
 Юбилейно на пути:
 По деревне - свищет ветер,
 По селу - шаром кати.
 Запасемся гаражами,
 Аргументы веские:
 Закупают горожане
 Дачки деревенские.
 Там - хап, тут - хват!
 Этим - делать, тем - ломать.
 И-эх, не жалко каблуков.
 Песня не лиха ли:
 По овсам - пасли быков,
 По лугам - пахали.
 Нанесем удар по небу -
 Дым заварим в городах.
 «Встречный план - второму хлебу!»
 (Пусть сгнивает на складах...)
 Ахнем ядом над жнивьем,
 Над полями давними!
 Если надо - понужнем,
 Наградим медалями!
 Ух-ты, эх-ма!
 Слава наша - эхо ли?!
 Должность есть - не до ума,
 Шуруй-рули, поехали.
 Все в ударе. Все на марше.
 Кто поймет, кто разберет?
 Симпатичных - в секретарши
 Двигай задом-наперед.
 Шире пасти, четче ногу!
 Что Октябрь, что Троица.
 Черту - слава. Слава - Богу,
 Лишь бы перестроиться.
 Чтобы было все прилично,
 Шито-крыто, по «Отцу»,
 Начинать:
 «Родной» и «Лично»,
 Так, как в роте на плацу.
 И ни слова о посуде...
 Без последнего - все в зал:
 Демократию обсудим.
 Сам -
 «Чтоб тихо!» -
 Приказал.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ-КОВРОВАЯ

Баю-баюшки-баю,
 Спи до белых волос,
 Чтоб тебе, раздолбаю,
 Все на свете сбылось:
 Чтобы лопал от пуза
 Виноград в декабре,
 Гарнитур от «хранцюза»
 И от них же «амбрэ».
 Габаритное место,
 Без талонов бензин,
 Постовой у подъезда,
 Скоростной лимузин.
 Путь - дорожкой ковровой
 Не в какое-то СМУ...
 В жены - дочка «второго»
 Иль в зятя - к «самому».
 Чтоб со всеми в союзе,
 И бульдог на цепи.
 Баю-бай, косопузик,
 Одним глазиком спи.
 Одним ушечком слушай,
 Чтоб не сгнил на мели!
 Кого кушают - кушай,
 Кого хвалят - хвали.
 Чтобы орден - не мимо.
 Жесткой хватки, ума!
 И умей от колыма
 Отличить - Колыма.

* * *

Бегут вокруг столба
 Скопцы и трясогузки -
 Гуляет стыдоба
 По-нашенски, по-русски!
 Кто с фигой,
 Кто - с киллой,
 С бездарностью безликость.
 Одни вопят - «Долой!»
 Другие: «Накось-выкусь!»

И все - как бы любя
 От люто́сти - до жара!
 Я узнаю тебя,
 Гуманная держава.

* * *

В условленном месте
 Темна полынья -
 Чужое возмездье,
 Пропажа моя.
 Хмельная закуска
 В крамольной игре.
 Торжеств свистопляска
 На Лысой горе.
 Казенное благо -
 Народный просчет:
 Гремучая влага
 Из бездны течет!
 Идея - оправа
 Интриг и опал.
 И выпил - пропал.
 И не выпил -
 Пропал.

* * *

Под ревом стада
 И распада
 Не рвись, мгновения губя.
 Поймешь, о чем жалеть не надо.
 Найдешь, что нужно для тебя.
 Везде для всех
 Со всеми сложно.
 Болезнь -
 Враги или друзья...
 Никто не знает,
 Что нам можно,
 Чего фактически нельзя:
 Чудил Михайло,
 Звал Егорка*)
 При свистополяске быть добрей -
 Так одураченно,
 Так горько
 От слепоты поводырей.

*) - Михаил Горбачев, Егор Гайдар

* * *

Былое - мертвая гроза.
 Реальность психокарантинна.
 Гурт жвачно смотрит мне в глаза,
 Сенсаций ждет неотвратимо.
 И я гляжу в толпу с тоской
 И знаю то, что знает каждый:
 Солдата
 Убивают дважды -
 В бою
 И в памяти людской.

.....
 Поправка-96:
 Холопство убивают дважды -
 В себе
 И в памяти людской.
 1967 - 96.

* * *

Ленив. Клеветлив. Недалек.
 Живет рассудку поперек,
 Все делает назло.
 А коли в чем-то маху дал,
 Раздует мировой скандал,
 Чтоб всем не повезло.
 Звонят к обедне - он на сход:
 Пора - горит нутро!
 Так быстро снова бьем господ,
 Чтоб захватить добро.
 Напьешься кровушки - смотри!
 Чужой ли, свой... все ложь!
 Топор не знает - кто цари,
 Кто каторжная вошь.
 Истлеет кровь. Пройдут года.
 И слепо по костям
 Вернется падаль в господу,
 Прислуживать властям.

.....
 Шаманство? Клоунада сплошь?
 Зато от скуки не сгниешь.
 18. 5. 93.

* * *

Про царя-кормильца,
 Массы, классы -
 До крутого пламени в крови! -
 Слушал бы лихие прибабасы
 Дни и ночи,
 Хлебом не корми.
 Про антизлодея-добродя,
 Что детей не гонит воевать,
 Слушаю, от радости балдея...
 Но откуда вопль летит опять
 Про саморастущий хлеб на поле,
 Про молочны-реки -
 Сквозь века -
 Про родимого до слез, до боли
 Братана, Ивашку-чудака!
 Но увы, воюем, косим, пашем, -
 Хрен в кармане, а в глазах туман.
 Многовечно в государстве нашем
 Сеем ложь, чтоб пожинать обман.
 1993-1996.

* * *

Съезд. Партшаманство. Гололед.
 Трибунят колдуны,
 Что девяносто смятый год
 Российский вызовет исход
 По «фазам от луны»...
 И тут за власть
 Идет борьба?
 Бьет «левый» «правого» врага.
 Я счастлив,
 Что досталось мне
 Жить в героической стране,
 Тысячелетних русских грез,
 Где смех неотличим от слез.

* * *

Раздумий вязкая среда:
 Закон - одно,
 А жизнь - иное...
 Бог видит все.
 А суд всегда
 Вершит ничтожество земное.

авг.92 г.

* * *

Я не верю судьбе.
 Жизнь - то взлет, то забой:
 Лгал отвратно себе
 И бранился с собой -
 С превеликим трудом!
 Мысли жгла политмгла.
 И дорога, дорога
 Вдаль от жизни вела
 Сквозь бесправья чуму
 Под судейским мечом:
 Не привык ни к чему,
 Не забыл ни о чем!
 Сколько раз холуи
 Распинали страну.
 Побратимы мои,
 Мы у быдла в плену!
 Боль смятений не сжег
 И пошел стороной...
 И горюн-бережок
 Оплывал подо мной.

* * *

Сомненья спят.
 Мысль бодрствует - так надо:
 Из стад земных
 Люблю коровье стадо,
 Но вас,
 Зачатых в ханжеском плену,
 Не полюблю уж и не прокляну.
 Безумен путь
 И героизм нелеп -
 Друг друга смертно убивать за хлеб,
 Захлебываясь гордо
 В красной рвоте!
 Мир, человеколюбье -
 Не для вас.
 Родились в рабстве -
 В рабстве и умрете.

* * *

Тускнеет мысль
 От власти и безвластья.
 Не проклиная свет
 И не любя,
 Чужих надежд не грея и не застя,
 Еще живу для близких и себя.
 Не верю картам.
 Не дружу с гадалкой.
 За горькой хлеб
 Готовясь к платежу,
 За крестный бред
 Дороги страшной жалкой
 Я в никуда
 Осознанно схожу.

* * *

Нынче в триплексы смерзшихся век
 Вижу осень - без края и брода!
 Трехсотлетний качается снег -
 Безразличный, как память народа.
 Сорок лет пил я ветры погонь:
 В снеговее бежал, в грозопады.
 Слева бил пулеметный огонь.
 Справа - сумрак тюрьмы и лампы:
 Треть страны под свинцовой волной.
 Пол-России с клеймом каталажки.
 Так пришли,
 Так уходим с войной,
 С черствой пайкой,
 В державной упряжке.

* * *

Закон юродский. Низкий быт.
 В нем степень общего ссученья.
 В нем каждый каждым позабыт,
 И сам я, не тая обид,
 Не представляю исключенья:
 И никакой большой вражды,
 Что нынче нет во мне нужды.
 Устал. Сгорел. Отпарусил.

Пора к теплу,
 Пора к уюту.
 Но жребий выпал -
 В меру сил
 Российскую осмыслить смуту.
 30. 1. 93.

* * *

У каждого когда-нибудь
 Тропинка кончится с разбегу.
 За часом час итожу путь,
 Готовясь к вечному ночлегу.
 Не возмущаюсь: «Как же так,
 Что в сердце стылость и усталость.
 Из-за этапов и атак
 Тепла мне в жизни не досталось.

* * *

От воинственного быта,
 Героической тоски
 Бито-выто, постно-пито
 До удавочки-тоски.
 Что для нас ума палата?
 Мысль пресветлую - под нож:
 В ней зарплата и расплата,
 Что посеял - то пожнешь.
 Депутат - не благодетель.
 Дремлет Дума. Цель темна.
 Лжец - судья.
 Трепло - свидетель.
 Подсудимые -
 Страна.

* * *

Хочу забыться,
 А забвенья нет:
 Погибель близких,
 Гибель лучших лет.
 За преданность свою,
 За слепоту
 Не раз я выл,
 Завидуя скоту.
 Я знаю,
 Святость в тех сохранена,
 Кого назад
 Не отдала война.

* * *

Цветет свободное уродство:
 Стреляйся! Веруй. В петлю лезь -
 Открыл я
 Взрослое сиротство,
 Типично русскую болезнь.
 Поигрывая звучной плетью,
 Слепопокорных россиян
 Конец двадцатого столетья
 Зовет платить по векселям...
 Но на привычный голос:
 «Братья!» -
 Казнить и миловать вели...
 Пойдем в железные объятия,
 Забыв в восторге костыли.

БЕЛЫЙ ТОПОЛЬ

Остудило. Отмызгало. Перепекло.
 Отболело. Забыл я обиды.
 Так спешил в отчий край
 На последний поклон,
 На поклон...
 А пришел - на чужбину.
 Ни чинов не нажил,
 Ни похвал, ни рублей,
 На глаза медяков мне не надо.
 Не на тот материк,
 Не на том корабле
 Я ворвался в прилив листопада.
 Жаль, что вера разбилась
 В железной клетки:
 Нету силы казаться игривым.
 Чуждо сердцу
 По волчьим законам платить.
 Вот Господь и сдержал над обрывом.
 Мудрено ли, внушалось:
 «Единство... семья...»
 Так с трибун и для масс, и в подвале
 Каты, кровью народной хмелея,
 Себя
 За советскую власть выдавали.
 Никого впереди.

И за мной - никого.
 В путь, дружище-клубок, до предела!
 А в конце... Пусть в конце
 На снегу звуковым
 Стынет тополь в наклон,
 Тополь белый.

ВНЕ КРУГА

Сколько грусти
 В сердце протекло!
 Как дождей -
 В соломенную крышу.
 Завалясь
 На красное крыло,
 Жаль,
 Степей полынных не увижу.
 Что ты, мысль,
 Там шепчешь,
 Места нет,
 Нет мне места...
 Я в игре -
 Вне круга.
 Знаю: нужно,
 Подходя к стене,
 Встать плотней -
 Не уповать на друга.
 Спой мне, сердце!
 Не ищи причин.
 Глупость человечья -
 Ты ли, та ли?
 В сотни весен
 Черные грачи
 Прилетят,
 Как прежде прилетали.

* * *

.....
 Макая в пыль
 Раздробленные руки
 Я продолжаю
 Библию полей.

.....
 И вы меня
 Распятыми бинтов
 Служить России
 Рукоположили.

ПО ЗЕМЛЕ

От разбитых молотилок
 По лозине колеса
 Прокатило-пропылило
 За такую дремь лесов,
 Что до самой до пречистой

.....
 Как ни вой, не докричишься
 До родимой стороны:
 Тут за шиворот захлещет,
 Там за шиворотом стынь
 У отчаянно ослепших
 От куриной слепоты.
 Дальше в жизнь - смеяться легче.
 По-иному и не быть.
 И душа кричит. как леший,
 От предчувствия судьбы.
 ...Был когда-то цвета желудя!
 Вернулся - в дым седой.
 Пошуми мне, верба желтая,
 Над темною водой.

* * *

Когда страна
 С лица земли сотрет
 Мой ум и тело,
 Съеденное адом,
 Не проклинай ее, иди вперед,
 Я был и есть, и буду рядом.
 Пусть ропщет свет
 Или ближайший друг,
 «Куратор для казенных аттестаций»,
 И ты, и сын -
 Мы в памяти вокруг,
 Как по-е-зда-а-а
 Времен военных... станций?
 Дыханием расстрелянных во рву,
 Молитвой ветра через мураву,
 Проникните
 В безбрежное: «А-уу!»
 Молюсь за вас,
 И плачу,
 И зову.

.....

Мы потеряли только миг пути.

А нам дано по вечности идти.

* * *

И здоровится, и неможется,
И другая долбит забалдень.
И тогда перспектива
Рожицы
Корчит мне
На грядущий день.

.....
За мои пристрастия к контрастам.

* * *

Гурт для меня
Не представлял загадок:
Зол, тягостен
И туп до звона жил.
Я на его сенсации не падох,
Был рядом с табуном,
Но им не жил.
Мне ненавистна стада простота
Со времени распятия Христа.

ДОМОЙ!

Летит,
Перекликаясь с веком, миг.
Стеной - метель.
Надежды тьма за нею.
И даже,
Так вот,
В комплексе -
На них
Неизгладима
Тень разъединений.
Пойду налево,
Вправо поверну -
Не нахожу приюта и привета.
Лубочным свеем
Залили страну.
И я ослеп
От света и без света.
Мой каждый вздох с трудом,
И каждый шаг!
Не за себя,

За спешку поколений -
 Куда и у кого
 Зовет душа
 Просить прощенья,
 Преклонив колени...

* * *

Страна легенд, былин и сказов,
 Доносов, сыщиков, шпииков,
 Команд, приказов и указов,
 Одежд казенных и штыков,
 Волхвов, идейных спекулянтов,
 Покорной стадности тупой,
 Всенесомненнейших талантов,
 Пророков, загнанных толпой,
 Страна космических идиллий...
 Здесь все на свете - трыв-трава:
 Мильонами на казнь водили,
 Чтоб мертвым даровать права.
 1983

ПАМЯТИ АЛЕШИ ПОВАРНИЦЫНА

Не надо, не надо,
 Я знаю - откуда потерянность:
 Не мы с тобою только
 Потерям утратили счет:
 Ах, как мы мечтали,
 Не думая -
 Как мы надеялись,
 Что вот еще годик,
 Все сметется, все утечет...
 Как тени за стаями,
 Над золочеными ивами,
 Лишь в этом утеха -
 Не мы с тобой только одни
 За этим «еще»,
 У которого не было имени,
 Прошли, торопясь,
 Растеряв свои лучшие дни!
 Все было:
 Пусть кратко,
 Святое и нежное,
 И бурная радость,

И не догоревшая страсть!
 Но было бы меньше,
 Уверен,
 Остудного, снежного,
 Не дай мы державе
 Так просто себя обокрасть.
 1983

* * *

Стужи каторжных мест
 Подвывая, летят из глубинки,
 И другие, «свободные»,
 Дышат в упор, тут-как-тут.
 Я согреться хочу,
 Не спешите ко мне на поминки,
 От Кремлевских указов
 Еще не оттаял мой чуб.
 А под мыслью - костер:
 «Не скули! Не один ты калека...»
 От обилия лжи государственной,
 От «чрезвычайности» мер,
 И эсэс, чека,
 И другим самосудчикам века
 Отдавал на разлом
 Легндарный в боях СССР.
 Не кончается счет,
 И сжигают меня мои строки,
 И не белый
 На людном безлюдье
 Взрывается стяг:
 Не за всю безотцовщину
 Я разослал похоронки,
 И не всех я еще
 Отгорел в этой жизни бродяг.

* * *

Богатели, пели, танцевали...
 В результате - на лесоповале.

 Об ушедших поколениях,
 О культуре на коленях...
 Многих нет давно.
 Один от дома.
 Но больше тех, кого на свете нет.
 От черных бурь страны

Один далече.

.....

От пустопольных бурь

Потерян след.

Других давным-давно на свете нет...

.....

ТЫ СМОТРИ, НИКОМУ...

Не сказывай, не сказывай

О горечи финала.

Печаль югою газовой

Глаза запеленала.

Что милое - то минуло,

Полынного так много!

Жизнь - ломаная линия,

Короткая дорога.

1967-1996

* * *

Наш героизм - подвиг, борьба безоружных
с превосходящими силами противника.

.....

Я постепенно сокращаюсь до обликов-образов
себеподобных.

* * *

Кричу в зенит:

«Ответь, кто я такой?!»

Бунт радости,

Вбетоненный в покой?

Убийца неживого бытия?

Мишень державного непониманья?

Стынь смысла жизни

Или солнце мая?

Полынный юмор

Со слезами детства,

Завещанный мне

Родиной в наследство.

* * *

(Вариант)

Не нужно путевок.
 Не нужно мне дачек, имений,
 И в бархатный месяц
 Не надо билетов на юг.
 Я сказочно счастлив,
 Что место под солнцем имею -
 К превратностям жизни
 Привыкшую душу мою.
 Куда - от себя?
 На таких скоростях пролетели!
 В наш век деградантный
 Отыщешь ли новых друзей...
 По нищим околицам
 Сине-зеленой метелью
 Лицо умывая,
 В закатный иду Колизей.

* * *

И здоровится, и неможется.
 И другая долбит забалдень.
 И тогда перспектива
 Рожицы
 Корчит мне
 На грядущий день.

.....

Момент любви и злобной дрожи
 В бескрайнем нечто в чем-то схожи.

.....

За мои пристрастия к контрастам...

* * *

Гурт для меня
 Не представлял загадок:
 Зол, тягостен
 И туп до звона жил.
 Я на его сенсации не падох,
 Был рядом с табуном,
 Но им не жил.
 Мне ненавистна
 Стада простота
 Со времени распятия Христа.

* * *

Народ иллюзии теряет!
 Друг в друга армия стреляет.
 Россия топчется, скользя, -
 Из лжи без жертв уйти нельзя!

ЖЕНЩИНЕ

Отвыкай улыбаться бесправно,
 С оскорбленной надеждой борясь -
 Не улыбка, бескровная рана
 Наглой силой затоптана в грязь.
 Не моли, не дождешься ответа!
 Камень чутче бывает, поверь!
 Выйди в сумерки бабьего лета
 И забудь навсегда эту дверь.
 Здесь не верят ни смеху, ни плачу.
 Уходи! Уходи... Бог с тобой.
 Здесь в святыню играют, как в мячик:
 На удар,
 На отбой,
 На добой.

.....
 Для того, чтобы обрести в нашей стране
 более-менее человеческое существование,
 иногда надо идти навстречу собственной смерти.

.....
 Все снится мне, что я живой...
 Объявлен траур по погибшим...
 1993-1996

БЕЛОВОРОНЬЕ

(Вариант, ранний)

Нас помнят в профиль и анфас
 Радетели родной сторонки,
 Легко оформили для нас
 Еще при жизни похоронки.
 Миллениум? Гуманность? Тьма?
 Но гибельней любого зелья
 Коллапс российского ума -
 Судьба, «авось», слеповезенье...
 Сравнив, кто ты, кто я, они,
 Отвечу строчкой многоточий:

То ночи белые, как дни,
 То дни бездоннее, чем ночи...
 Без слез, без боли нет потерь,
 Жизнь -
 Обольщающая сводня!
 Мои надежды - цепь потерь.
 Твои - как смотрятся сегодня?
 Гляжу в себя со всех сторон -
 В каком-то смысле все мы ровня.
 Великой мудрости ворон
 Сам предпочту беловоронье.
 Чего хочу - то будет пусть.
 Кто я на свете
 И зачем я?
 И отрекаясь - отрекусь
 От собственного отреченья.

* * *

В душе осенне, плотно-стыло.
 За окнами и дальше - мреть:
 По фронту,
 Слева, справа, с тыла,
 Учись, душа, чтоб не забыла
 Науки вечной - умереть.
 Не уповай, мой друг, на милость!
 Пророки лгут
 И карты врут.
 Жизнь несуразно надломилась -
 Кукушкой спела
 В сумрак белый,
 Осыпав индewь на бору.

.....
 Перестройка и культура, недостройка и халтура.

.....
 Здесь воистину может случиться,
 Кроме истинно доброго, все.
 И хвостами взлетят в небо птицы,
 Сея каменный крик в немость сел.

* * *

Повстречаю ли вновь
 Бабье лето
 С его поздним
 И нежным теплом?
 Только мне направления нету:

Расставания в раннем былом.
 Может, грянет недобрый мой вечер:
 Подойдет, как в печальном году,
 Две тяжелых ладони -
 На плечи-
 И в станичной пыли поведут
 К древней гавани,
 К тихому устью...
 Огонек на корме -
 Как звезда.
 Пароходы в раскачку - на Устюг.
 Магистралью гудят поезда.

* * *

В символике любых побед
 Таится смысл грядущих бед.
 Слова «победа» и «борьба» -
 Болезнь идейного раба.
 А о себе отвечу так:
 Мне и казенный хлеб был лаком.
 В морозы грелся от атак.
 Где пелось - пел. Где били - плакал.
 И жил в невольничьих домах,
 Как вольный ветер на холмах.
 авг. 92 г.

* * *

Скопцы. Погосты. Смех и плач.
 Нищи на златище несметном.
 Ворочается в каждом смертном
 И оборотень, и палач.

* * *

И тень, и свет осмыслим,
 Голодомор и политбойню.
 От бытия и бития
 Любви к родной земле не помню.
 Да, так пришлось
 Не только мне.
 Но я, пройдя по лихополью,
 Оставлю память о стране,
 В которой до измота жил...

.....
 «Будущее зависит от тебя». У человека, жизненный срок которого составляет мгновение, будущего нет. Есть от рождения до смерти только настоящее.

.....
 Бог нуждается в мыслящих верующих, а также в тех, кто с послушной поспешностью кричит: «Распни!»

.....
 Поэзия и жизненная действительность находятся в странных взаимоотношениях: для того, чтобы понять, о чем идет речь в стихотворном труде, необходим перевод с поэтического на нормальный средовой язык, как для верующих с церковно-славянского на разговорный русский.

.....
 Находиться и действовать в состоянии измененного сознания: выставлять оценки своим мыслям, действиям в произвольно измененной политсреде.

.....
 Пора, давно пора, славяне, на белом свете жить без дряни.

.....
 Встречая одинокий взгляд,
 Прошу: беги от злобной жажды.
 Все наши боли догорят.
 Все слезы высохнут однажды.

* * *

Все-все сомнительное - мимо,
 А не сомнительного нет:
 И этот свет на лицах -
 Мнимый,
 Мной посланный -
 Ответный свет.
 Живу - пока подвержен боли
 Между грядущим и былым.
 В том суть души:
 Чем больше воли,
 Тем чутче чувство кабалы.

* * *

Прошли. Пропала безымянной ратью.
 Легенда воплотилась в злую быль.
 Отторжено бывшее на проклятье.
 Хлеб на столе.
 А в хлебе -
 Прах и пыль.

И божий храм стоит.
 А в храме - тир.
 И бьет в меня
 С колена дезертир -
 Из тех кому война,
 Что мать родна,
 Оскалясь, бьет...
 Мешают ордена.
 В висок попасть старается, в висок!
 Потом сведет на суд «за колосок».
 Мне говорят:
 «Былое не буди!»
 Зачем его будить?
 Оно в груди,
 И на столе,
 И на моем лице,
 На тракте смертном
 Без креста в конце.

ПАЛЬЦЫ

Нет среди нас
 Ни ангелов, ни подлых,
 Но есть черта,
 Опасная черта:
 Идти в психозе массовом на подвиг,
 Ни ран, ни плена не страшась,
 Ни смерти -
 Но мастеров заплечной лиховерти,
 Пропагандистов дыбы и кнута.
 Возмездие... Оно неотвратимо!
 В психозе стадном разум -
 Как в ночи.
 И не спастись нам
 От кровавой тины,
 Даже сынов зачислив в палачи,
 Детей своих -
 В бетонные подвальцы!
 Прошу вас, братья...
 Боже вас храни.
 Коснулся хлеба -
 Пять кровавых пальцев.
 Жену обнял -
 Они, они, они...

ОБУГЛЕННОКРЫЛЫЕ

Опять вы, раздумья,
 Живые, больные, земные...
 Под северным небом
 Я чувствую с юга беду:
 Так явственно слышу
 Мятущихся душ позывные,
 И с каждой скорбящей
 В раздумьях беседу веду.
 Сметает массправду,
 Как листья с осенних акаций.
 Нет власти моей -
 Осушить твои слезы, Кавказ.
 Одно в моей власти -
 Душою за всех запекаться,
 Страдать вместе с вами,
 Молиться за вас и за нас.
 Мои дорогие,
 Обугленнокрылые стаи,
 Безродное племя
 Ведет нас к огню и свинцу.
 И мы от безумцев,
 От алчных и властных устали
 Под собственным небом
 Годами кружить
 По кольцу.

* * *

Холодное утро. Февральское утро.
 Безлюдно. Сиротски. Косой снеговой.
 Смеяться? Иль плакать? Безумно иль мудро -
 Былое старо. И теперь не новой.
 Газетно. Неправедно. Пусто. Утратно.
 Погромно. Удушливо. Беженцы. «Щит».
 Ненужно, бессильно,
 Как кляча вдоль тракта,
 Бездарный газетчик
 Халтурить спешит.
 Ансамбли. Хористы. «Дубинушка, ухнем!»
 Шестая статья. И «одиннадцать прим».
 Герои застоя жрут водку по кухням.
 Не видно огня? Без него догорим.
 Словесная смута. Речистики окипь.
 От желтых домов,

От землистых лачуг
 Не мог я не стать вот таким одиноким,
 А стадным весельем дышать не хочу.
 Процессы. Экссессы. Команды. И экссы.
 Больным непокорством
 Все покорены.
 От старческих душ и духовного секса
 Рождается завтра
 Вчерашней страны.
 Февраль. Тягомоть.
 Цвет заката - талонный.
 Тупым раздраженьем округа хмельна.
 Простудное утро. И вечер холодный.
 И стынет душа,
 Как над речкой луна.

ГЛАЗА, СОВЕТСКИЕ ГЛАЗА...

Прощай,
 Прости меня,
 Союз.
 Ты мимо.
 Жизнь проходит мимо!
 Живет во мне неизгладимо
 Казенных уз
 Казенный груз:
 Безликих стряпчих голоса,
 Хмырей державного размаха
 Глаза,
 Советские глаза
 Нелепости,
 Стыдобы,
 Страха...

* * *

Непризрачно. Прозрачно.
 Свет спасенья -
 Излука речки, тучек невода.
 Так много лет в былом,
 В дали осенней,
 Утратных лет,
 Прожитых «не туда».

Ладоней женских
 Ласковое чудо,
 Но где они?
 Желанная теплынь...
 Полынь-трава,
 Любовь моя - откуда?
 Встреч и разлук
 Печальная полынь.

.....
 Прочна ли цепь,
 Когда не прочны звенья?
 Молчи, душа,
 И помни - не кляни:
 Мы ничего в той жизни не изменим,
 Самим себе
 Бессчетно изменив.

РОК

Гордыню прочь,
 Рабыни и рабы:
 Над нами Рок,
 Над нами длань Судьбы.
 Очерчен круг.
 И смута не нужна:
 Предаст ли друг.
 Покинет ли жена,
 Ударят в спину,
 Обесчестят дочь,
 Убьют ли в спину -
 Прочь, сомненья, прочь!
 Политик-блудодей,
 С сумой страна,
 Во храме службу правит Сатана,
 Опричников орда
 И кровь-вода -
 Во благо государства -
 Не беда!
 Поверьте в Рок.
 Примите Катов Кнут.
 То Жизнь со Смертью
 Диалог ведут.

* * *

Я верю делу,
 А не слову.
 Не от врагов нам ждать беды:
 Все, что сегодня мы в основу
 Положим -
 Завтра даст плоды.

РАСПЯЛИ ВЕРОЙ СЛЕПОЙ

Не пугайтесь меня.
 Под одеждой державною серой
 Сгусток общих проблем -
 Станет, нет ли нам в жизни теплей?
 Легковерный народ,
 Мы распяли слепой себя верой,
 И впустили погибель
 В пространство родимых полей.
 Нищета и резня.
 Не вмещает душа больше боли.
 И рука моя тянется больше
 К свече - не к мечу!
 Я свободным рожден.
 И хочу от постыдной неволи,
 От идейной остуды
 Согреть свою землю хочу.
 Степовую полынь,
 Горечь чувствую на расстояньи:
 Под родные хоругви
 Пора возвращаться домой.
 В пору тяжких годин
 Я дорогу найду, россияне,
 И к великому Сходу
 В Россию приду по прямой.
 Чует сердце набат -
 Чью-то крепость крушат катапульты.
 Что ж и мы...
 Ни своих не жалея,
 Ни царских кровей,
 Пролетарии масс,
 Окрестясь в пролетариев культа,
 Тоже жгли алтари
 Православных
 Российских церквей.

ЗА ХЛЕБ И ЗА ПЛАТЬЕ

За хлеб и за платье,
 За время поста
 Нам, может, заплатят
 Лишь то, сколько стоим.
 А стоим мы мало,
 До горести мало...
 Бездушья обвалом
 В нас стержни сломало.
 В краю полунищем,
 В стране изобилий
 Мы в поисках пищи
 О жизни забыли.
 Закон государства -
 Верховный родитель.
 Девиз его:
 «Опыт громадный блюдите!
 И принципы тоже!
 И святость идеи!
 Идеи, идеи, идеи, идеи!» -
 Вещают нам,
 Вторят его лицедеи.
 Ушли наши деды,
 И папы, и мамы,
 И мы откочуем,
 И дети
 В туманы.

* * *

Свет юности!
 Смятенных чувств штрихи...
 Кто знал, кто ведал -
 Близятся лишения?
 Не в нашей власти
 Личные решенья.
 Определяли судьи
 Нам грехи.
 Тепла тебе и твоему жилью!
 Воспоминанья
 Далью лет одеты.
 Жизнь позади,
 А я тебя люблю
 Ту, прежнюю...
 Давно не зная -
 Где ты.
 1976-96 г.

* * *

.....
 Выживать - это перечеркивать историко-культурный свой путь, становиться - как все. Для вышколенной чиновности приемлемо только то, что свободно проходит под нижним основанием планки ее мироприятия: не может служить примером для подражания, не нарушает дремучий сон мысли, не мешает жить, напоминая о нравственности, о чистоте душевной. Данная подборка - добровольная ноша боли своей и общественной. Безгрешное покаяние.

.....
 Это мы как девять тридцать и половина десятого: время на циферблате одно и то же, но люди ориентируются на разное: одни тяготеют ближе к девяти, а другие - к десяти. Вот и все.

.....
 «Распять пришедший...» Не беру на себя задачу скульптора: обрубив все лишнее, превратить живую глыбу в мертвый идеал. Для этого существуют профессионалы. Но умение подать себя профессионально - не гарантия деторождения, сотворения нового. Общество, однажды распявшее Христа, обречено идти этим путем до конца: оно не пойдет на создание нового Бога, это ему не под силу. И будет распинать признаки божественности в человеке; штемпелевать татей и каяться, чтобы самому казаться чище. Чтобы состоять при теле и при деле. А это, в свою очередь, будет вызывать к жизни кающихся - без греха, за грехи других, приговоренных к любви как к высшей мере. Данная подборка - добровольная ноша боли своей и общественной. Безгрешное покаяние.

* * *

Не жив, не мертв.
 Не горестен, не рад.
 И палачей-любителей встречая,
 Знал и ангелов - в бандитах.
 Прожил десятки миллионов правд,
 Больных, обезображенных, убитых.

* * *

Рая нет. Не существует ада.
 Дух пропитан пленности быльем.
 Доблести особой здесь не надо -
 Управлять забытым кораблем.
 Клятвы, стоны, зовы в сером поле:
 Ночью в Бога верят, днем - в Устав.
 И идут, идут на богомолье,
 Ни лицом, ни задом к храму став.

* * *

Плакал царь Годунов,
 Видя мальчиков лица!
 Нам и так не дано.
 Все не смогут присниться...

* * *

Древнею млечной орбитой
 Катится сердце давно.
 Ветка рукой перебитой
 Машет мне ночью в окно.
 Тени - летучие мыши.
 Ведьминский танец дворов.
 Церкви. Скворечники вышек.
 Лезвия прожекторов.
 Стражи державные, бдите!
 Слушайте вопли в ночи...
 Ты же, народ-победитель,
 Цепь покоренных влачи.
 Отчье бранное поле:
 Странно, что кончив войну,
 Враг очутился на воле,
 Мы остаемся в плену.
 1989.

* * *

Кладбищенский сумрак
 Да черная рама.
 И я за тобой в неизвестность бегу!
 Ты степью бредешь
 От Покровского храма,
 В косом исчезая
 Покровском снегу.
 О Боже, как тяжело,
 Как тяжело мне, боже...
 И нечем позвать -
 Запекается звук:
 Я с теми, кто понял,
 Что нет тебя больше.
 И с теми, кто плачет,
 Беззвучно зову.

ИЩЕМ ПРАВДУ У СНОВ

Подожди, чтобы дождик прокапал,
 И к живым между кочищ и ям,
 Заживут перебитые лапы
 По другим бесприютным краям:
 То пластают нас конницей ханской,
 То свинцом - в сорок тяжком году,
 То свое высочайшее хамство -
 Как коней с зимней ковкой
 По летнему льду.
 Закружила бредятина дрожи
 В мудро-плановом
 В общем раю!
 И осталось в наследство, что можем -
 Мыкать честь и бесчестность свою.
 Поделиться б безрадостной ношей -
 Каждый с кладью подобной, увы.
 Так проходим под плотной порошей,
 К небесам не подняв головы.
 Гул прожилков: и вправо, и влево.
 Завалясь, ищем правду у снов...
 Порожденная ложью проблема
 Раздавила отцов и сынов:
 Полюбуйтесь - был пешим, стал конным!
 Пешки - в спешке. И в дамки хотят.
 Молодые по новым канонам
 По контейнерам прячут кутят.
 Тех ли, мысль, перемен ты хотела?
 Честь подсудна, а судит бандит.
 И душа из невольного тела
 Взглядом узника в млечность глядит.

* * *

Северный ветер
 Меж мартовских ветел.
 В жизни - декабрь.
 Я весны не заметил.
 Ни колеи,
 Ни дорожного знака.
 Ты ль, юность моя,
 В окне вагонзака?..

* * *

Следящий зрак на перекрестке,
 Между домов, из-за стволов...
 Целенаправленно и жестко
 Мысленадзор ведет отлов,
 Расправ и казней путь разведав,
 Под пятипалую звездой
 Детоубийц и людоедов
 Штампует морок развитой.
 И нам, больным, не разобраться,
 Что мы ущербны навсегда.
 А над страной вражды и рабства
 Сияет мертвая звезда.
 В душе провально. В сердце пусто.
 Квартирно-камерный отбой.
 Безжалостная мысль безусто
 Полемизирует с собой:
 Что было и что стало с нам?
 В процессе массовых задач
 Живем больными полуснами,
 Меняя смех на крик и плач...

ОТ БОГА ВОЛЕН

Дни холуйни.
 Но я от Бога волен:
 Не лебезить у новых колоколен.
 Не лаять на «врагов»
 И не молчать
 Пред тем,
 На чем двуликости печать.
 И рад, что в прошлом
 Классовом столетии
 И в этом
 Мою Музу не заметили.

* * *

Ни свернуть,
 Ни повторить пути.
 Траурная вежа.
 Ни огней дорожных, ни светил.
 Мат. Проклятье. Эхо.
 Скользом. Кругом.
 Где кольцу конец?
 Серо. Склизко. Вязко.
 Голова - беззвучный бубенец.
 На глазах повязка.

* * *

Летит зеленая земля.
Мятежен разум. Дух не девствен.
И рвется напряженный взгляд
Сквозь закодированность действий.
И звезды падают на дно,
И корабли, устав от странствий.
Какое место мне дано
В непостижимейшем пространстве?
Сомненья ярость обратав,
Гонимый непонятной прытью,
Скачу к планете Доброта
Сквозь относительность открытий.
А на душе - не оттого ль -
Так странно все и все так зыбко:
Твоя летящая улыбка,
Моя пожизненная боль.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина. Стихи с подоконника	3
Друзьям 1940-1950	4
Кандалы Кобзаря	4
Гон	5
Крестная	5
«Прожил - как по минному полю...»	6
Сраженья без побед	6
Любовь	7
Вера	7
Победа	8
Взгляд	9
Поколение	9
Сизари	10
«Мы сеем доброе начало...»	10
«То болотные хляби, то ГЭС, то канал...»	11
«Когда уходишь, не гляди назад...»	11
Цель	11
Душа и тайна	12
На отчете наречии	12
«Легкий снег. Луны свеча... »	13
«Окна в дождике? В поту ли?...»	13
«Тихим лесом быстрая вода...»	14
«Я столько помню. Столько перенес...»	14
«Исповедаться тайком...»	15
Полемика	15
«Страна легенд, былин и сказов...»	16
«Пойте, пойте о листьях берез...»	16
«Поле жизни запущено в прах...»	17
Жезл и посох	18
Корни	18
«Свинцовость в крыльях...»	19
«Было молодо и пылко!...»	19
«Служил стране и, стало быть, народу...»	19
«Жизнь - след печали...»	20
Движение	20
«Смотрим полууверенно...»	20
«Немота к немоте, взгляд во взгляд...»	20

«Казенные будни. А память-изменница...»	21
Шире пасти!	21
Колыбельная-ковровая	23
«Бегут вокруг столба...»	23
«В условленном месте темна полынья...»	24
«Под ревом стада и распада...»	24
«Былое - мертвая гроза...»	25
«Ленив. Клеветлив. Недалек...»	25
«Про царя-кормильца, массы, классы ...»	26
«Съезд. Партшаманство. Гололед...»	26
«Раздумий вязкая среда...»	26
«Я не верю судьбе. Жизнь - то взлет, то забой...»	27
«Сомненья спят. Мысль бодрствует - так надо...»	27
«Тускнеет мысль от власти и безвластья...»	28
«Нынче в триплексы смерзшихся век...»	28
«Закон юродский. Низкий быт...»	28
«У каждого когда-нибудь тропинка кончится...»	29
«От воинственного быта...»	29
«Хочу забыться, а забвенья нет...»	29
«Цветет свободное уродство...»	30
Белый тополь	30
Вне круга	31
По земле	32
«Когда страна с лица земли сотрет...»	32
«И здоровится, и неможется...»	33
«Гурт для меня не представлял загадок...»	33
Домой!	33
«Страна легенд, былин и сказов...»	34
Памяти Алеши Поварницына	34
«Стужи каторжных мест...»	35
«Богатели, пели, танцевали...»	35
Ты смотри, никому...	36
«Кричу в зенит: «Ответь, кто я такой?!...»	36
«Не нужно путевок...»	37
«И здоровится, и неможется...»	37
«Гурт для меня не представлял загадок...»	37
«Народ иллюзии теряет!...»	38
Женщине	38
Беловоронье (ранний)	38
«В душе осенне, плотно-стыло...»	39
«Повстречаю ли вновь бабье лето...»	39
В символике любых побед	40
«Скопцы. Погосты. Смех и плач...»	40
«И тень, и свет осмыслим...»	40
«Будущее зависит...»	41
«Все-все сомнительное мимо...»	41

«Прошли. Пропала безымянной ратью...»	41
Пальцы	42
Обугленнокрылые	43
«Холодное утро. Февральское утро...»	43
Глаза, советские глаза...	44
«Непризрачно. Прозрачно...»	44
Рок	45
Я верю делу, а не слову	46
Распяли верой святой	46
За хлеб и за платье	47
«Свет юности! Смятенных чувств штрихи...»	47
«Не жив, не мертв. Не горестен, не рад...»	48
«Рая нет. Не существует ада...»	48
«Плакал царь Годунов...»	49
«Древнею млечной орбитой...»	49
«Кладбищенский сумрак да черная рама...»	49
Ищем правду у снов	50
«Северный ветер меж мартовских ветел...»	50
«Следящий зрак на перекрестке...»	51
Об Бога волен	51
«Ни свернуть, ни повторить пути...»	51
«Летит зеленая земля...»	52